С прошлым на ТЫ

Анастасия Шахматова

Анастасия Шахматова
С прошлым на ТЫ

https://litres.ru/74786233
SelfPub; 2026

Аннотация

Психологическая проза о прошлом, которое не спешит отпускать, и чувствах, которые оказываются сложнее любых объяснений.

Спустя годы после болезненного расставания неожиданная встреча вновь сталкивает героиню с человеком, которого она когда-то пыталась вычеркнуть из своей жизни. Казалось бы, всё осталось позади. Но память хранит не только обиды, а разум далеко не всегда способен объяснить то, что происходит с сердцем.

История о притяжении и отторжении, гордости и уязвимости, а главное - о попытке разобраться в себе через отношения с другим человеком.

С прошлым на ТЫ

I

Если мы встречаем прошлое, вероятно, единственно верное решение — взять себя в руки и бежать прочь. Этот закон был усвоен мной, как, впрочем, и большинством людей, далеко не сразу. Это же закон?

Наконец-то встреча с Ниной.

Мы не виделись пару недель и теперь, следуя негласным правилам долгожданных встреч подруг, необходимо было обсудить последние новости. Мы договорились встретиться у меня за ужином сегодня, и теперь как гостеприимной хозяйке мне нужно было что-нибудь «сообразить».

Сколько новостей и нерешенных вопросов накопилось! Знаете, порой меня посещают мысли: а не эгоистка ли я? Люди, которым есть, что рассказать, чем поделиться, нередко забывают, что у их слушателя (а вообще-то «собеседника») тоже найдутся истории и переживания, требующие внимания. Ведь время, как назло, всегда ограничено.… Неужели даже в дружбе существует своеобразное соревнование — кто успеет облегчить своё существование раньше, чем закончится вечер? Вероятно, мне следовало бы быть сдержаннее: в противном случае велик риск однажды остаться без собеседника. Все эти размышления то и дело прерывала необходимость помешивать спагетти.

Нина приехала сразу после работы, по дороге, судя по всему, успев заскочить в магазин за конфетами. Устроившись на диване, она выглядела совершенно умиротворенной. И от этого вида мне стало совсем хорошо — завтра выходной, можно наконец позволить себе расслабиться.

Проявив все свое чувство такта, я задала ей самый банальный вопрос из своего арсенала:

— Что нового?

Но, видимо, дальше чувство такта меня оставило — параллельно рассказу я дикой ланью пронеслась на кухню за ужином, прихватив бутылку вина, удерживая ее одним мизинцем за горлышко.

Нина говорила о работе, о проблемном для неё вопросе (и вечном для многих) — когда наконец её добросовестный и качественный труд заметят и оценят. Я всегда была уверена, если человек выкладывается, это неизбежно станет заметным, а значит, вероятно, для него уже что-то готовится. Но если нет, полагаю, самое время самостоятельно вмешаться в собственную судьбу. Нельзя проводить большую часть своей жизни там, где тебя не ценят, и среди тех, кто тобой не дорожит. Какая лирика!

Нина сообщила, что все-таки задаст волнующие вопросы начальству и лишь после этого я успокоилась. Мне такой подход всегда был по душе: любую недосказанность необходимо устранять, пока она не успела превратиться в серьезную проблему. Некоторые из них, как известно, имеют

удивительную способность раздуваться до немыслимых масштабов, постепенно превращая жизнь человека в мучения, а порой и разрушая её.

Карьерными переживаниями жизнь не ограничивалась, Нину мучила своя любовная драма: недвусмысленные знаки внимания без решительных действий. По каким-то причинам коллега до сих пор не решался пригласить ее на свидание, хотя некоторые события к этому располагали. Последнее мы оставим тезисом, не подлежащим сомнению.

Нина уже начала сомневаться, не выдуманы ли эти отношения её собственным воображением. И я поспешила приободрить ее, напомнив, что большинство молодых людей в современном мире, к сожалению, не отличаются решительностью, когда дело доходит до первого шага. Впрочем, распространенность подобного явления еще не означает, что его следует поощрять. Рано или поздно этот коллега, вероятно, всё же соберется с духом и решится на первый шаг — главное, чтобы к тому времени не оказалось поздно.

Вы можете возразить, что это условности, пережиток прошлого — нет ничего плохого в том, что девушка сама сделает первый шаг. Поддерживаю! Но мне никогда не удавалось в этом убедиться. И потом, мне нравятся истории, где любовь делает мужчин *мужчинами*. С красноречивыми поступками о чувствах вовсе не приходится *говорить*.

Мы вынесли решение дать парню время и налили второй бокал.

Нина спросила, что нового у меня.

О, дорогая, усаживайся поудобнее.

— История впечатляющая, — заявила я с воодушевлением, которое меня распирало с момента прихода подруги. — Помнишь Арсения? … Что за взгляд? Нина, ты должна помнить! Столько эмоций и переживаний!

Ну да, возможно, я чуть-чуть преувеличила про «впечатляющую» историю, но для меня то время было как хождение по краю металлической крыши. Мокрой после дождя. При сильном ветре.

Нина напряглась и, как мне показалось, нашла нужное воспоминание. Затем она сделала медленный глоток вина и протянула мне конфету:

— Это тот самый «лицемер и манипулятор», которого ты решила презирать? Было много гнева, как забыть.

Лестные отзывы были процитированы ей с достоверной интонацией. Смешно. Нам нужно вернуться в начало…

Это были студенческие годы.

Лингвистический летний лагерь.

Красивый и обаятельный парень с хорошим чувством юмора, флирт как манера общения. В те годы мне многого не надо было: я не искала любви и отношений (всеми силами себя в этом уверяла). У меня была страшная потребность во внимании (скрытая от меня) и ничем не обоснованная уверенность в том, что чувства можно контролировать.

Внимательный и понимающий парень довольно быстро

меня покорил — он умел слушать, замечать то, что другие упускали, рядом с ним возникало приятное ощущение собственной исключительности.

Впервые мы встретились на общем занятии — встретились взглядом. Он улыбнулся и махнул мне, показывая, чтобы я села рядом. Разумеется, я автоматически развернулась и пошла в противоположную сторону, сделав более-менее убедительный вид, что не поняла намёк. Это был испуг и нежелание разговаривать с незнакомым человеком. Устроившись вдали, я собиралась выдохнуть и перестать себя ругать за «детские игры», но получалось плохо:

— Он, наверняка, подсядет. Да, точно, идёт. Глаза вытаращил. Улыбается. Почему он улыбается? Может, не ко мне. А вот это уже весело… рукав, ты — предатель.

Моя кофта зацепилась за стул и забрала фокус внимания.

— Я присяду? Если ты не против.

— Нет.

Он замялся как потерянный котёнок и начал медленно пятиться, что дало мне время вернуться в реальность:

— «Нет» — это значит «нет, не против», конечно.

Он улыбнулся и присел, заведя какой-то светский разговор. Я, что называется, выполняла несколько задач разом: поддерживала диалог, без видимых признаков тревожилась и спасала вязаную кофту от растяжения.

После этого знакомства он написал мне, и мы начали достаточно много общаться. Интуиция говорила, что с ним на-

до распрощаться, ничего хорошего это знакомство не сулит, но я будто увидела в нем себя. Или мне так казалось. А *казалось* мне дальше многое.

Я обнаружила в нас поразительно много общего, и это сближало с пугающей и увлекающей скоростью. *Мы были знакомы целую жизнь?* Я хотела доверять, открываться, быть рядом. В подобных обстоятельствах важно сохранять дистанцию, хотя рассуждать о ней, когда уже возникли эти чувства, довольно сложно. Впрочем, граница между дружбой и чем-то большим оставалась вполне отчетливой. К счастью, (или на тот момент, к сожалению) Арсений, по всей видимости, имевший не мало опыта в подобных вопросах, не ленился напоминать мне, что мы всего лишь друзья.

Прежде мне не доводилось сталкиваться с подобным. Я совершенно не представляла, как следовало себя вести и какие внутренние границы стоило бы установить, но уже ощущала — поздно. Я испытывала что угодно, но не дружескую симпатию.

Складывающуюся ситуацию осложняло мое чувство вины, от которого я никак не могла избавиться. Незадолго до отъезда я «вышла» из длительных отношений (что есть «длительные»? им был год): он предал моё доверие, и уже ничего не могло быть как раньше.

Доверие – удивительная вещь: ты можешь быть бесконечно честным и открытым человеком, но одна ошибка, и всё разрушено. Мой бывший парень многое сделал и наговорил,

что я потом еще долго крутила в голове, пытаясь понять, что сделала не так. Оно снова и снова причиняло боль. Это не было попыткой объясниться или попыткой все наладить — это было просто грязно и неприятно. Мое терпение лопнуло, спичка упала. А он замолчал. Несколько недель он не предпринимал никаких попыток связаться (да, я хотела, чтобы мне все объяснили, чтобы меня заверили, что чувства прежние, дали что-то, за что я могла бы зацепиться).

Может, он благородно дал мне возможность успокоиться и остыть? И я остыла.

Однако прошлое умеет напоминать о себе в самые неподходящие моменты. У моего бывшего парня открылось второе дыхание — постоянные безответные звонки и сообщения о любви. Оказалось, что все это время он даже не считал наши отношения законченными, воспринимая произошедшее всего лишь как очередную ссору. Он появился неожиданно:

— Ну, ты чего?

Я давно подозревала, что в этих отношениях перегнула с терпением, меня продолжали удивлять совершенным неуважением. Он писал почти любовные письма, которые я старалась свести к минимуму, всякий раз давая понять, что между нами все закончено. Однажды он спросил, общаюсь ли я с кем-нибудь сейчас, и я ответила, что у меня есть друг. Зная, насколько он собственнически настроен, часть меня надеялась, что это его остудит. И тогда я еще не подозревала, ка-

кую мину закладываю собственными руками.

Между тем, безответность чувства к Арсению внутри меня вела подрывную деятельность — пыталась саботировать наше общение желанием бежать и изолироваться. Успеха не имела, потому что он вечно находился рядом и был таким притягательным.

Страшно, как иногда мозг играет с нами, цепляется и уносит в мир, которого не существует. И вот однажды я решила, что должна сделать выбор. И речь не о волевом решении прекратить общение с парнем, который не готов мне дать то, что я хотела! Речь о выборе *между*. Хотя с чего бы, не правда ли? И главное — между кем? Парнем, который со всей серьезностью уверяет, что только дружит со мной, и парнем, который предал меня, а теперь пытается вернуть все на привычные места?

Да ну, бросьте!

Так вопрос не стоял.

Я выбирала между общением, приносившим радость в мою жизнь, и первыми отношениями, которые длились чуть больше года, припоминая, сколько всего было пройдено и как я хотела, чтобы один раз и на всю жизнь.

В первых отношениях всегда сложно разобраться: непросто понять, какие трудности укрепляют связь, а какие ведут к ее гибели, какие ошибки можно простить, а какие являются сигналом, что тебя не уважают или не любят. Еще труднее заметить признаки того, что вы не подходите друг дру-

гу. И сложнее всего, пожалуй, попрощаться. Особенно если расставание уже стало привычной частью ваших отношений. Хотя где-то я слышала, что если приходят рассуждения о выборе, это уже не любовь. Во всяком случае, уже не та. Да и думаю, мне не столько хотелось возвращаться к бывшему парню, сколько отвлечься мыслями туда, где меня не отталкивают. Жестокость на жестокость? Или эту прозу стоило назвать «В поиске утраченного контроля».

Тогда мне вспомнился один из моих любимых подходов к неразберихам: если сомневаешься, лучше прямо спросить. И вот, была ли это внутренняя защита — мой маленький саботажник, который хотел любыми средствами лишить фантазии почвы и всякой надежды, — или я просто надеялась на чудо, но я спросила Арсения.

Помню, как собиралась поехать в общежитие и, перед тем как залезть в автобус, отправила ему сообщение с текстом приблизительно таким:

«Ответь мне, пожалуйста, что ты чувствуешь ко мне? Потому что ты мне нравишься».

Он сказал то же, что и всегда: «Только друзья».

Дальше ты чувствуешь страх и одновременно нарастающее стремление все это скорее закончить — каким бы ни был ответ, он несет с собой ясность, крушение иллюзий и надежд. И я спросила у него, продолжили бы мы общаться, если бы мои чувства к нему стали глубже. На что получила ответ: в таком случае, логично было бы прекратить общение

и спокойно жить каждому своей жизнью.

Помню, как по моим щекам текли слёзы, а мокрые глаза безотрывно смотрели в окно автобуса. В голове была всего одна единственная мысль: какая же я дура!

В таких обстоятельствах важно научиться выдерживать удар по самолюбию, чувство вины и неуверенности в будущем, не отступая от уже принятого решения. Но тогда это был не мой путь, в голове вертелся поток мыслей: нашла проблему там, где её не было. Мне хотелось избавиться от этих эмоций и я написала что-то вроде: когда я сказала, что ты мне нравишься, само собой я имела в виду «нравишься как хороший человек».

Мы немного поговорили — мне удалось (страшное везение) отойти от этой темы и закрыть её. Когда заходишь в серьезный разговор, если не готов к любому его исходу (как, например, потерять человека из своей жизни), полезный навык — продумать план отступления заранее. В тот момент я им пренебрегла, будучи уверенной, что выдержу все, и мне оставалось надеяться, что все обойдется.

Еще несколько раз мы встречались с Арсением. Я пыталась разглядеть в его глазах хотя бы намёк на глубокую симпатию, но тщетно. Его взгляд оставался слишком игривым, словно он испытывал меня. Я проявила выдержку, о которой раньше и не подозревала, сохраняя самообладание, сдерживая его взгляд ответным с видимым безразличием. Боже мой, надеюсь на это!

Мы гуляли, разговаривали и много флиртовали. Все так легко и непринужденно, с привкусом тяжелого сердца.

Вернувшись в общежитие, мы поднялись на этаж. Не знаю, что тогда на меня нашло, но я решила: хватит, нужно покончить со всем этим. Я чувствовала, как в этой интимной обстановке хочу его поцеловать, и почему-то сочла это вполне подходящим завершением нашего общения.

Чертова игра разума!

То, на что ты никогда не решился бы, имей хоть малейшую надежду, тогда показалось, уже ни на что не повлияет — нельзя испортить то, чего нет. Мы не друзья, а это красивое окончание знакомства, которое слишком долго держалось на флирте.

Я потянулась к нему, и между нами не осталось расстояния, позволяющего сохранять хотя бы видимость личных границ. Его дыхание изменилось, глаза почти закрылись. Казалось, лучшего подтверждения ответного влечения и не требовалось. Но в последний момент он меня остановил:

— Я бы очень хотел, даже не представляешь, насколько сильно… но не могу. Я влюблён в одну девушку, с которой у меня вряд ли что-нибудь получится. Но, как бы то ни было, сейчас я не могу этого сделать.

В тот момент меня словно резко сбросили на землю.

Я никак не могла сообразить: зачем я творю подобную ерунду?

Мы часто задаем себе этот вопрос, не так ли? Для меня

он оставался актуальным на всё лето. Я почувствовала, что не испытываю той симпатии к Арсению, и мне показалось, будто мы действительно можем быть друзьями. Ошибка. Но выглядело вполне правдоподобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.